

УДК 94:323(594)

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_138

ИСЛАМИЗМ В ИНДОНЕЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2020-Х ГГ.: ОТ ФРОНТА ЗАЩИТНИКОВ ИСЛАМА К ФРОНТУ ИСЛАМСКОГО БРАТСТВА

Максим Валерьевич Кирчанов,Воронежский государственный университет,
Воронеж, Россия,
maksym_kyrchanoff@hotmail.com*Получена 18.04.2024.**Поступила после рецензирования 04.08.2024.**Принята к публикации 13.01.2025.*

Для цитирования: Кирчанов М.В. Исламизм в Индонезии в первой половине 2020-х гг.: от Фронта защитников ислама к Фронту исламского братства // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 1. С. 138–154. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_138

Аннотация

Автор анализирует особенности развития радикального ислама в Индонезии в первой половине 2020-х гг. Цель статьи – анализ основных направлений трансформации политического исламизма. Новизна исследования состоит в анализе попыток исламистов консолидироваться в идеологическом и организационном плане. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии. Автором изучены организационные противоречия исламизма в контекстах современной и актуальной истории групп и движений, претендующих на статус наследников и приемников *Фронта защитников ислама*. Результаты исследования позволяют предположить, что ликвидация *Фронта* привела к временной дестабилизации радикального исламистского дискурса в современной Индонезии, повлияв на организационные формы и идеологические основания исламского радикализма. Автор показывает, что адаптивность исламизма и его способность использовать

© Кирчанов М.В., 2025

формально допустимые формы политической активности являются системными характеристиками современного радикального ислама в Индонезии. В статье проанализированы основные структурные и организационные особенности радикального политического ислама в современном индонезийском социуме. Предполагается, что развитие радикального ислама актуализирует коллективный запрос некоторых сегментов современного индонезийского общества на политический ислам как альтернативу секуляризму. Автором высказывается мнение, что радикальный ислам в современной Индонезии необходимо изучать комплексно и анализировать в междисциплинарной перспективе, так как именно политический ислам можно определить как альтернативу политике светских элит. В целом, предполагается, что 1) исламизм продолжает оставаться важным политическим фактором, 2) исламизм эффективно адаптируется к политике властей, 3) исламизм стремится играть свою роль в политических процессах, включая участие в выборах. В целом показано, что исламизм актуализирует политическую альтернативу официальной идеологии, поддерживаемой светскими элитами.

Ключевые слова:

ислам, радикализм, исламизм, фрагментация уммы, организации радикального ислама в Индонезии, (ре)консолидация исламизма

UDC 94:323(594)

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_1_138

ISLAMISM IN INDONESIA IN THE EARLY 2020S: FROM THE ISLAMIC DEFENDERS FRONT TO THE ISLAMIC BROTHERHOOD FRONT

Maksym W. Kyrchanoff,

Voronezh State University,
Voronezh, Russia,
maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Received 18.04.2024.

Revised 04.08.2024.

Accepted 13.01.2025.

For citation: Kyrchanoff, M.W. (2025). Islamism in Indonesia in the Early 2020s: From the Islamic Defenders Front to the Islamic Brotherhood Front. *Discourse-P*, 22(1), 138–154. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_1_138

Abstract

This article analyses the development of radical Islam in Indonesia during the first half of the 2020s, focusing on the transformation of political Islamism and, importantly, on the attempts by Islamists groups to consolidate both ideologically and organisationally. It employs interdisciplinary historiography as methodological foundation. The research examines the organisational contradictions in Islamism, contextualizing them within the historical narratives of groups and movements that claim to be successors of the *Islamic Defenders Front*. The findings indicate that the dissolution of the *Islamic Defenders Front* resulted into a temporary destabilisation of radical Islamist discourse in contemporary Indonesia, impacting both the organisational structures and ideological foundations of Islamic radicalism. The author demonstrates how the adaptability of Islamism, along with its ability to engage in acceptable forms of political activity, constitute a systemic characteristic of modern radical Islam in Indonesia. He further analyses key structural and organisational features of radical political Islam within Indonesian society. He assumes that the evolution of radical Islam reflects a collective demand among certain segments of Indonesian society for political Islam as an alternative to secularism. The author argues for a comprehensive and interdisciplinary approach to studying radical Islam in contemporary Indonesia, since Islam in its political dimension can be defined as an alternative to the politics of secular elites. Overall, the article suggests that 1) Islamism remains an important political factor, 2) Islamism effectively adapts to governmental policies, and 3) Islamism seeks active participation in political processes, including election. The article concludes that Islamism actualizes a viable political alternative to the official ideology upheld by secular elites.

Keywords:

Islam, radicalism, Islamism, fragmentation of Ummah, radical Islam organizations in Indonesia, reconsolidation of Islamism

Введение

В политической жизни Индонезии особая роль принадлежит исламу. Политический ислам представлен различными группами, идеологические предпочтения которых варьируются от либеральных, умеренных и центристских до консервативных и радикальных. Самой крупной организацией в актуальной истории современного политического ислама, которая с 1998 г. объединяла и консолидировала радикалов, являлся *Фронт защитников ислама*, запрещенный в декабре 2020 г. Запрет Фронта не означал полной ликвидации политического ислама как элемента политической системы и идеологической жизни Индонезии. На протяжении двух лет после запрета *Фронта защитников ислама* радикальный ислам на территории Индонезии пребывал в состоянии политического и идеологического переформатирования. Идеологические предпочтения сторонников исламизма оставались практически неизменными.

Цель и задачи статьи

В центре внимания автора статьи – проблемы трансформации политического пространства современной Индонезии, занятого и контролируемого сторонниками радикального ислама. Целью статьи является анализ основных особенностей и направлений развития радикального ислама в современном индонезийском обществе. В число задач автора входит 1) анализ организационных основ радикального политического ислама, 2) выяснение особенностей актуальной трансформации исламизма, 3) изучение перспектив и возможных траекторий и векторов развития радикального политического ислама в современной Индонезии.

Методология и историография

Методологически представленная статья основана на принципах, предложенных в современной междисциплинарной историографии. По мнению индонезийского политолога А. Арифianto, радикальный политический ислам демонстрирует тенденции к устойчивому росту и усилению, так как «исламизм в постреформаторской Индонезии растет, что, к сожалению, не находит адекватного объяснения в исследованиях индонезийского ислама» (Arifianto, 2018). Уилльям Лиддл в 1996 г., за два года до начала демократизации, констатировал тенденции усиления именно радикальных трендов в исламе на территории Индонезии (Liddle, 1996). Падение режима «нового порядка» Сухарто «для исламистов дало толчок к выражению своих религиозных, культурных, идеологических и политических интересов» (Al Qurtuby, 2023). Позднее в индонезийской историографии объяснение усиления радикального ислама в контекстах демократического транзита стало универсальной интерпретационной моделью (Johnson Tan, 2018). В первой половине 2010-х гг. в рамках академического сообщества уже сложился концептуальный компромисс относительно того, что индонезийское общество переживает консервативный поворот (Bruinessen, 2013).

Автор также учитывает особенности восприятия политического ислама в современной Индонезии и в российской историографии. Для современного отечественного индонезиеведения характерен комплексный подход к восприятию политического ислама как одного из факторов, который оказывает существенное влияние на определение основных векторов и траекторий развития общества (Другов, 2023b). Как правило, российскими исследователями, политологами и историками ислам анализируется в контекстах политических и исторических процессов (Другов, 2023a). В подобной ситуации подчеркивается как преемственность в развитии и функционировании политического ислама (Ефимова, 2018), так и его в значительной степени противоречивая роль, которую он играет в жизни современного индонезийского общества (Мосяков, Хрящева, 2013). В целом, работы российских специалистов характеризуются определенной склонностью к редукции роли и значения ислама в современной Индонезии до одного из факторов развития политического процесса через призму анализа крупнейших общественных мусульманских организаций (Безменов, 2023),

которые отличаются своей умеренной и прогосударственной позицией и воспринимаются как канал противодействия радикализации и исламизации (Гаджиев, 2020).

Результаты

Исламизм в Индонезии: основные особенности и характеристики

Политический ислам в Индонезии характеризуется дихотомией, в рамках которой одновременно и параллельно соразвиваются умеренные и радикальные тенденции. Если исторически «Нахдлатул Улама и Мухаммадия составляли ядро гражданского общества»¹, то на противоположном политическом полюсе находятся радикалы и традиционалисты. Мусульманские радикалы в Индонезии не смогли консолидироваться, что не позволило им создать единую политическую партию, которая по силе и степени влияния была бы сопоставима с запрещенным в конце 2020 г. *Фронтом защитников ислама*. В этой ситуации на протяжении первой половины 2020-х гг. радикальный политический ислам оказался в состоянии институционального и структурного кризиса, что практически никак не отразилось на его идеологии. Активность *Фронта*, начиная с конца 1990-х гг., стала возможна не только как результат демократизации, но и как следствие развития культурных особенностей ислама в Индонезии.

Фронт защитников ислама прекратил свое существование в конце 2020 г., будучи запрещенным и ликвидированным властями, что не означало прекращение активной деятельности исламистов. Относительно быстрая реставрация *Фронта* под несколько измененным названием актуализировала «издержки репрессий» против исламистов, которые «намного перевешивают их выгоды». «Хотя репрессии кажутся эффективными в подрыве способности исламистов к мобилизации, они могут привести к пагубным последствиям». По мнению индонезийских экспертов, подобная политика не только «подкрепляется чрезмерным применением силы против исламистских и других активистов оппозиции», но и «цена репрессий напрямую влияет» на настроения в обществе в силу того, что «ропуск одной или двух групп, придерживающихся жесткой линии, не обязательно направлен на устранение сложных причин дискриминации в отношении групп меньшинств, а на самом деле служит отвлечению внимания»².

Что касается системных характеристик развития ислама, то они следующие: исторический ислам в Индонезии интеллектуально зависел от арабского ближневосточного влияния, но при этом страна представляет собой самое густо населенное государство в мире с мусульманским большинством; индонезийский ислам характеризуется умеренностью, допущением открытого проявления доисламских культурных элементов, но на протяжении первой четверти XXI в.

¹ Marshall, P. (2023, June 13). Why Indonesian Islam Matters. *Hudson Institute*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.hudson.org/religious-freedom/why-indonesian-islam-matters-paul-marshall>

² Nuraniyah, N. (2021, October 29). The costs of repressing Islamists. *New Mandala*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.newmandala.org/the-costs-of-repressing-islamists/>

все больше женщин стали открыто подчеркивать свою именно мусульманскую идентичность, нося хиджаб³. Именно в такой гетерогенной социальной и культурной среде в Индонезии действуют исламистские группы.

Современный исламизм обладает и своей уникальной идеологической программой. Политические предпочтения радикального ислама продолжают развиваться, демонстрируя поразительную устойчивость и преемственность с более ранними идеологическими установками, характерными для индонезийских исламистов. В плане организационной структуры несколько организаций попытались занять место запрещенного *Фронта защитников ислама*, но в полной степени поставленной цели им достичь не удалось. Мы можем упомянуть активность различных организаций, формально представленных умеренными исламистами, объединяющихся вокруг разного рода общественных и политических групп, вовлеченных в критику правительства.

Представители этого спектра уммы действуют относительно умеренно, но фактически в плане идеологии, целей и принципов они солидаризируются с радикальным исламом, соблюдая при этом установленные правила игры. Поэтому они не привлекают столь значительного внимания властей как *Фронт защитников ислама*, который консолидировал вокруг себя наиболее радикальную часть сторонников политического ислама в индонезийской умме. Такие организации в современной Индонезии продолжают существовать и активно действуют. Новые политические партии пытались занять место *Фронта*, но их активность оказалась настолько незначительной и неуспешной, что попытки политических активистов возродить *Фронт защитников ислама* под другим названием и превратить его в политическую партию, хотя такая цель изначально ими и не ставилась, не привели к существенным результатам.

Таким образом, период 2020–2024 гг. в истории Индонезии следует называть не просто временем пребывания политического исламизма на распутье, но периодом консолидации, реконфигурации или даже реинституционализации радикального ислама в политической жизни Индонезии. Не менее важным стимулом, который влияет на то, что сторонники радикального ислама пытаются консолидироваться, является проведение президентских выборов в 2024 г. Несмотря на то, что исламисты к участию в выборах допущены не будут, принимая во внимание то, что их попытки достичь политического успеха являются крайне незначительными.

Эти тенденции в развитии исламизма в Индонезии в первой половине 2020-х гг. исторически и генетически связаны с основными векторами и траекториями его эволюции на протяжении двух предшествующих десятилетий. В современной историографии, в связи с этим предложено несколько интерпретационных моделей, которые претендуют на объяснение причин усиления радикальных течений в исламе. По мнению Н. Хасана (Hasan, 2008), ислам в Индонезии в период Реформации (демократизации) превратился в важный фактор развития общества, что позволяет констатировать как появление,

³ Indonesia wants to export moderate Islam. The world's largest Muslim-majority country enters the Islamic debate. (2023, August 16). *The Economist*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.economist.com/asia/2023/08/16/indonesia-wants-to-export-moderate-islam>

так и прогресс «публичного ислама», идеологические предпочтения которого относительно широки и варьируются от модернизма до консерватизма.

Другой исследователь Дж. Менчик (Menchik, 2016) полагает, что успех политизации ислама скрыт в уникальном понимании демократии как правящими политическими элитами, так и их идеологическими исламистскими оппонентами. По мнению М. Хилми, сам процесс демократизации обеспечил исламистов возможностью активного политического участия, так как режим «нового порядка», существовавший до 1998 г., жестко контролировал как формы, так и пределы деятельности светских и мусульманских политиков (Hilmy, 2010). Б. Платцдаш также склонен видеть успех радикального ислама в крайностях демократизации, так как демократия и открытость позволили вести деятельность не только умеренным и демократическим политикам, но и их радикальным и традиционалистским оппонентам (Platzdasch, 2009). В свою очередь Л. Хаким указывает на то, что радикальные тренды в исламе фактически неизбежны, так как социальная и культурная гетерогенность Индонезии в сочетании с нерешенными экономическими проблемами фактически универсализирует исламистский дискурс, подчеркивая его альтернативность в сравнении со светской моделью развития (Hakim, 2023).

Тем не менее, сторонники радикального политического ислама осознают специфику и особенности сложившейся с 1998 г. политической системы в Индонезии, в рамках которой идеологические различия между светскими и разрешенными мусульманскими партиями фактически становятся второстепенными. В этой ситуации только радикальный ислам начинает представлять реальную альтернативу той политической повестке дня, которую выдвигают светские политические элиты.

Принимая во внимание ряд факторов, включая попытки исламистов консолидироваться на протяжении первой половины 2020-х гг., приближающееся завершение тюремного заключения лидера *Фронта защитников ислама* и общий рост политического ислама, радикальные тенденции в последние годы становятся все более важным фактором в политической жизни современной Индонезии. Тем не менее, не представляется возможным утверждать, что радикальный ислам пережил процесс консолидации, так как, по мнению Э. Веллингтон, мусульманские консерваторы и радикалы не могут оказать существенное влияние на политические процессы в силу того, что «многие отрасли консервативной практики не трансформируются в политическую деятельность. Салафизм является ультраконсервативной ветвью ислама, которая пропагандирует “квиелистский” подход к практике. Это означает, что они не занимаются политикой и не участвуют в ней»⁴. Подобная стратегия со стороны исламистов отличается исключительно вынужденным характером, так как попытки их активного участия в публичной политике привели к запрету *Фронта защитников ислама*, что привело к значительным трансформациям мусульманского сегмента политического поля.

⁴ Wellington, A. (2023, October 18). The rise of conservative Islam in Indonesia and its implications for the 2024 General Elections. *Young Diplomats Society*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.theyoungdiplomats.com/post/the-rise-of-conservative-islam-in-indonesia-and-its-implications-for-the-2024-general-elections>

Исламизм в 2021–2023 гг.

Ликвидация *Фронта защитников ислама* в конце 2020 г. не привела к исчезновению с политической арены исламизма. Это событие содействовало конфигурации исламистского лагеря в Индонезии. Исторически ислам в Индонезии был чрезвычайно политической или политизированной религией, и перед интеллектуалами, с одной стороны, практически никогда не возникали дилеммы, связанные с участием верующих в политике (Bahtiar, 2000). С другой, исламизм стал стимулом политической модернизации, начавшейся в 1998 г., так как активность исламистских групп фактически усиливала гетерогенность общества (Turmudi, 2018).

Летом 2021 г. участники бывшего *Фронта* и его сторонники предприняли попытку воссоздания организации, но реставрация ее в прежнем виде оказалась невозможной. Реорганизация *Фронта* в целом вписывается в историческую логику развития политического ислама в Индонезии (Adiwilaga, 2017), который имеет уникальный опыт адаптации к новым и изменяющимся условиям участия в политике, где не мусульманские, но светские элиты устанавливали формальные правила игры. В этой ситуации исламисты, принимая во внимание символическое значение *Фронта*, его роль и вес в политической жизни страны, приняли решение о создании организации с максимально похожим названием и сходной атрибутикой, что делалось ими совершенно сознательно с целью подчеркнуть преемственность с запрещенным *Фронтом*.

На протяжении 2000–2010-х гг. «индонезийский ислам стал более консервативным и становится все более нетерпимым к религиозным выражениям, противоречащим основным исламским убеждениям» (Arifianto, 2018). Восстановление *Фронта* указывает на значительный адаптивный потенциал радикального политического ислама, который не только оказался способным воспользоваться возможностями, ставшими доступными с началом демократизации (Hilmy, 2009), но и смог сопротивляться попыткам властей унифицировать исламское политическое пространство, зачистив его от нелояльных и неподконтрольных групп. Воссоздание организации под названием *Фронт исламского братства* (Front Persaudaraan Islam) фактически состоялось 17 августа 2021 г., что было политически символично, так как эта дата является государственным праздником и отмечается как День независимости.

Появлению *Фронта* предшествовало проведение 16–17 марта 2022 г. национальной конференции, в ходе которой было выбрано руководство движения⁵. *Фронт исламского братства* является организацией-наследницей *Фронта защитников ислама*. Между этими двумя движениями существует несколько сходств, включая фактически идентичный состав участников и сторонников, статус общественных организаций, разделение принципов политического ислама в его наиболее радикальных формах, включая критику правительства, неприятие

⁵ Munas ke-1 Front Persaudaraan Islam (FPI) Sukses, Ini Struktur Pengurus DPP FPI. (2022, Maret 20). *Poskota Lampung*. Retrieved February 16, 2024, from <https://lampung.puskota.co.id/2022/03/20/munas-ke-1-front-persaudaraan-islam-fpi-sukses-ini-struktur-pengurus-dpp-fpi>

принципов светского государства, продвижение идей шариатизации государства и общества⁶. В сентябре 2021 г. было создано отделение Фронта на Западной Яве.

В сентябре 2021 г. новая организация определилась с руководством. Председателем Фронта исламского братства был избран Ахмад Куртуби Джаэлани, а его заместителем – Сахид Джобан. Али Аталас получил пост генерального секретаря. Фронт исламского братства на протяжении 2021–2022 гг. прилагал усилия, направленные на формирование своего положительного образа в глазах власти. Поэтому Фронт не противопоставляет себя крупнейшим мусульманским организациям. Более того, Фронт демонстративно проявлял лояльность в отношении Индонезии как светского государства. Например, накануне 17 августа 2022 г. руководство организации призвало сторонников «проводить такие мероприятия, как церемонии, соревнования, гуманитарные акции, молитвы за безопасность нации и тахлил за героев-мучеников, а также другие позитивные и шариатские мероприятия», приурочив их к празднованию 77-ой годовщины провозглашения независимости Республики Индонезия⁷.

В сложившейся ситуации реставрация Фронта стала проявлением растущих тенденций к компромиссу между политическими элитами и сторонниками радикального ислама (Kikue Namayotsu, 2018). Очередная волна (ре)исламизации общества совпала с изменением социальной базы, из которой традиционно исходила поддержка радикального ислама (Yasih, Hadiz, 2023). На протяжении начала 2020-х гг. менялся социальный облик исламизма, большинство сторонников которого в предшествующие десятилетия «принадлежали к низшему и среднему классу и были меньше заинтересованы в богословских дебатах, чем в выражении своих эмоций»⁸ на митингах и акциях протеста. Если ранее основу социальной базы составляли выходцы из аграрной периферии и студенты религиозных учебных заведений, то в начале 2020-х гг. к ним добавились рабочие, занятые в производстве, и сотрудники инфраструктуры, которые несмотря на интеграцию в урбанистические пространства не утратили религиозную идентичность.

Актуальные тенденции трансформации исламизма, 2021–2023 гг.

Трансформация исламизма, таким образом, стала следствием процессов политической демократизации. Различные социальные и политические группы по-разному отнеслись к переходу от «нового порядка» к демократии, но среди

⁶ Nuari TitoArfani. (2022, Desember 25). Persamaan & Perbedaan Front Pembela Islam dengan Front Persaudaraan Islam. Serta Arah Gerakan Front Persaudaraan Islam. *Kompasiana*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.kompasiana.com/nuari1212/63a87c844adde4e1177dc82/persamaan-perbedaan-front-pembela-islam-dengan-front-persaudaraan-islam-serta-arah-gerakan-front-persaudaraan-islam>

⁷ Front Persaudaraan Islam Serukan Upacara Hingga Tahlil untuk HUT 77 RI. (2022, Agustus 15). *CNN Indonesia*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20220815185243-20-834959/front-persaudaraan-islam-serukan-upacara-hingga-tahlil-untuk-hut-77-ri>

⁸ Duile, T. (2017, April 17). Reactionary Islamism in Indonesia. *New Mandala*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.newmandala.org/reactionary-islamism-indonesia/>

основных бенефициаров оказались именно сторонники радикального ислама, так как они открыто «наслаждаются современностью» (Fakhrullah et al., 2023), которая позволила им открыто участвовать в политике, фактически легализовав исламизм. Вероятно поэтому исламисты склонны воспринимать ислам в политической и общественной жизни страны максимально широко, подчеркивая, что «ислам – это не просто религия, он также может стать духом борьбы за политические желания, равные другим основным политическим идеологиям, таким как капитализм, социализм и коммунизм»⁹.

Лидеры организации неоднократно подчеркивали, что Ризик Шихаб, бывший лидер *Фронта защитников ислама*, в новом движении не занимает никаких должностей, а сами они ставят исключительно образовательные и просветительские цели. Вместе с тем, некоторыми индонезийскими СМИ подчеркивалось, что появление новой организации, претендующей на консолидацию исламистов, без согласия и одобрения со стороны Ризика Шихаба было фактически невозможно¹⁰. Эта идея фактически стала общим местом в ряде публикаций индонезийских СМИ¹¹, которые ранее участвовали в информационной кампании против *Фронта защитников ислама*. Поэтому в 2021–2022 гг. *Фронт исламского братства* апеллировал к лозунгам толерантности (Syahri, 2021), демонстративно отстранялся от политики, хотя в 2022 г. некоторые индонезийские СМИ подчеркивали, что исламисты могут поддержать губернатора Джакарты Аниса Басведана, хотя лидеры *Фронта* дезавуировали эти заявления, подчеркнув нейтральность организации¹².

Вместе с тем известно, что Анис Басведан в октябре 2022 г. встречался с Ахмадом Ризиком Шихабом¹³, хотя детали их беседы, которая, скорее всего, касалась религиозных вопросов¹⁴, состоявшиеся после участия в совместной

⁹ Potret Islamisme di Indonesia. (2021, February 21). *Islamina*. Retrieved February 16, 2024, from <https://islamina.id/potret-islamisme-di-indonesia/>

¹⁰ Sachril Agustin Berutu. (2021, January 5). FPI Ganti Nama Lagi, Front Persatuan Islam Jadi Front Persaudaraan Islam. *Detik News*. Retrieved February 16, 2024, from <https://news.detik.com/berita/d-5321568/fpi-ganti-nama-lagi-front-persatuan-islam-jadi-front-persaudaraan-islam>

¹¹ Harits Tryan Akhmad. (2021, January 09). Habib Rizieq Sudah Restui Front Persaudaraan Islam. *Sindo News*. Retrieved February 16, 2024, from <https://nasional.sindonews.com/read/295446/13/habib-rizieq-sudah-restui-front-persaudaraan-islam-1610172104>

¹² Ihsanuddin. (2022, Juni 9). Massa Mengaku FPI dan Beratribut HTI Deklarasi Dukung Anies, Benarkah Ada Gerakan Intelijen Dibaliknya? *Kompas*. Retrieved February 16, 2024, from <https://megapolitan.kompas.com/read/2022/06/09/16355101/massa-mengaku-fpi-dan-beratribut-hti-deklarasi-dukung-anies-benarkah-ada>

¹³ Refi Sandi, M. (2022, Oktober 8). Anies Bertemu dengan Habib Rizieq, FPI: Tidak Ada Obrolan Khusus. *Sindo News*. Retrieved February 16, 2024, from <https://metro.sindonews.com/read/906983/170/anies-bertemu-dengan-habib-rizieq-fpi-tidak-ada-obrolan-khusus-1665202255>

¹⁴ Refi Sandi, M. (2022, Oktober 8). Ini Doa Habib Rizieq Shihab untuk Anies Baswedan. *Sindo News*. Retrieved February 16, 2024, from <https://metro.sindonews.com/read/907037/170/ini-doa-habib-rizieq-shihab-untuk-anies-baswedan-1665205830>

молитве¹⁵, остались для СМИ неизвестными, что стимулировало экспертов и аналитиков объявить губернатора происламистским кандидатом на президентских выборах 2024 г. Поддержка со стороны исламистов А. Басведана указывала на существенные изменения в используемой ими тактике. Комментируя эти изменения в индонезийской политике, Нава Нурания подчеркивает: «...прошли те времена, когда их добровольцы ходили от дома к дому и распространяли пропаганду в Интернете, обвиняя политических соперников в том, что они являются китайскими коммунистическими агентами. Они больше не описывают выборы в апокалиптических терминах, когда один кандидат изображается как злая сила, а другой прославляется как спаситель... Вместо этого исламистские активисты... решили подчеркнуть приверженность тому, что они называют “этической политикой”, используя исламистский эвфемизм для описания управления, основанного на исламской морали... стиль предвыборной кампании исламистов изменился, что проявилось в отказе от страстной идеологической агитации в направлении более уравновешенного стиля, отражая общее снижение идеологической поляризации»¹⁶.

Руководство Фронта ограничилось чрезвычайно общими заявлениями о своих предпочтениях накануне выборов 2024 г., подчеркивая, что «Аллах даст Индонезии благочестивого и справедливого лидера, который боится Аллаха, любит Пророка Мухаммеда, любит свой народ, искренне любит Индонезию и принесет стране процветание и справедливость»¹⁷. Индонезийские политические эксперты Александр Р. Арифianto и Айся Путри Будиатри в связи с этим полагают, что в 2024 г. «поддержка исламскими группами кандидатов в президенты обусловлена главным образом политическим оппортунизмом, а не резкими идеологическими разногласиями»¹⁸, что указывает на растущие тенденции эрозии идеологии радикального ислама.

В 2023 г., накануне президентских выборов 2024 г., лидеры исламистов решили в еще большей степени актуализировать эту позицию, подчеркнув, что Фронт ориентирован на участие в развитии образования и гуманитарную дея-

¹⁵ Refi Sandi, M. (2022, Oktober 8). Bertemu Habib Rizieq, Anies: Enggak Ngobrol Macam-macam. *Sindo News*. Retrieved February 16, 2024, from <https://metro.sindonews.com/read/907333/171/bertemu-habib-rizieq-anies-enggak-ngobrol-macam-macam-1665234629>

¹⁶ Nuraniyah, N. (2024, February 1). Indonesian Islamists' pragmatic pivot in 2024. *New Mandala*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.newmandala.org/indonesian-islamists-pragmatic-pivot-in-2024/>

¹⁷ Front Persaudaraan Islam: Calon Presiden 2024 Kami, yang Takut pada Allah. Ia pun berdoa ke depan Indonesia bisa mendapatkan pemimpin yang soleh dan mencintai umatnya Nabi Muhammad SAW. (2023, Juli 31). *Sumatera*. Retrieved February 16, 2024, from <https://sumatera.suara.com/read/2023/07/31/154849/front-persaudaraan-islam-calon-presiden-2024-kami-yang-takut-pada-allah>

¹⁸ Arifianto, A.R., & Putri Budiatri, A. (2024, January 22). From polarisation to opportunism: organised Islam and the 2024 elections. Personal and patronage ties are once again at the fore. *New Mandala*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.newmandala.org/from-polarisation-to-opportunism-organised-islam-and-the-2024-elections/>

тельность¹⁹. Такая активность *Фронта* вызывает беспокойство со стороны правительства, которая склонна видеть в ней «очень угрожающую идеологию под названием “ваххабизм”»²⁰. Подобная политическая программа *Фронта* носит в значительной степени формальный и декларативный характер, отражая значительные адаптивные способности мусульманского радикализма, которые он актуализировал по мере постепенного кризиса и упадка умеренного и либерального ислама в Индонезии (Akmaliah, 2020).

Выборы 2024 г. и перспективы развития исламизма

Очередные президентские выборы, озаглавленные традиционной двусторонней конкуренцией между кандидатами, поддерживающими светские тенденции и исламскую альтернативу, состоялись в Индонезии 14 февраля 2024 г. Конкуренция исламистов и националистов является важной компонентой политической культуры Индонезии, начиная с перехода к демократии в 1998 г. Министр обороны 72-летний Прабово Субианто, которого поддержал предыдущий президент Джоко Видодо, набрал 58% голосов. Анис Басведан, ранее бывший губернатором Джакарты, которого поддержали исламские группировки, набрал всего 23%.

В целом, результаты выборов показывают, что светско-исламская фрагментация общества является одной из реальных и системных характеристик политической культуры Индонезии. Политика социальной и экономической модернизации, в основе которой лежит светский и технократический национализм, будет продолжаться новым президентом. Что касается дальнейшего развития отношений между светской элитой и исламскими группировками, то результаты выборов «развязали руки» двум сегментам современного индонезийского общества. С 2021 по 2024 г. правительство, запретившее в конце 2020 г. деятельность *Фронта защитников ислама*, не принимало жестких мер против *Фронта исламского братства* – организации, которая фактически стала его политической, идеологической и духовной реинкарнацией.

Сами исламисты изменили собственную стратегию, временно отказавшись от резкой критики политики правительства и нападков на Панчасилу – официальную идеологию государства. В современных реалиях результаты выборов фактически означают конец временного консенсуса между светской элитой и их критиками и противниками, представленными сторонниками политического ислама, который консолидируется вокруг исламистских группировок. Поэтому, вероятно, целесообразно прогнозировать, что в ближайшем будущем традиционная модель отношений между исламистами и элитами, основанная на конфронтации, будет

¹⁹ Mita Amalia Hapsari, & Ambaranie Nadia Kemala Movanita. (2022, Juni 9). Didirikan Mantan Anggota dan Simpatisan, Apa Perbedaan Front Persaudaraan Islam dan Front Pembela Islam? *Kompas*. Retrieved February 16, 2024, from <https://megapolitan.kompas.com/read/2022/06/09/17260081/didirikan-mantan-anggota-dan-simpatisan-apa-perbedaan-front-persaudaraan>

²⁰ Sui-Lee Wee. (2023, April 12). The Young Muslims Challenging Islam's Status Quo. *The New York Times*. Retrieved February 16, 2024, from <https://www.nytimes.com/2023/04/12/world/asia/indonesia-muslim-hijrah-youth.html>

вновь актуализирована, что приведет как к активизации критики правительства со стороны исламистов, так и возобновлению репрессий в отношении последних.

Выводы

Подводя итоги, следует принимать во внимание ряд факторов, которые самым существенным образом влияют на основные векторы и траектории развития радикального политического ислама в современной Индонезии.

Запрет в 2020 г. *Фронта защитников ислама* фактически стал началом нового этапа в истории радикального политического ислама в Индонезии. Ликвидация *Фронта* привела к временной дестабилизации радикального исламистского дискурса, что позволило освободить политическое пространство от радикалов. Подобная санация политического поля носила исключительно временный характер, чем и воспользовались индонезийские исламисты. На протяжении первой половины 2020-х гг. сторонники радикального ислама активно воспользовались предоставленными ими в рамках существующего законодательства возможностями, что позволило им в определенной степени консолидироваться и восстановить свои политические позиции. Современные политические организации, которые с определенной долей условности могут быть определены в качестве наследников *Фронта защитников ислама*, демонстрируют идеологическому преемственность с организацией, запрещенной в 2020 г. В этом отношении, с точки зрения идеологии, политический ислам его радикальной версии на территории Индонезии представляет собой крайне стабильное и консервативное политическое течение.

Что касается организационной структуры, то в этом контексте политический ислам является не системным движением, которое в современной Индонезии оказывается не в состоянии предложить и выработать консолидированный ответ, позволяющий противникам существующего режима представить альтернативную точку зрения, основанную не на светской идеологии, а на радикальном политическом исламе.

Список литературы

1. Безменов, В.В. (2023). Хронология политико-религиозной эволюции исламской организации «Нахдатул Улама». *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*, 44, 102–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.102>
2. Гаджиев, Т.Ф. (2020). Еще раз к вопросу об исламизации Индонезии. *Ислам в современном мире*, 16(1), 193–210. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-1-193-210>
3. Другов, А.Ю. (2023а). Индонезия между идеологией и реальностью: социальное расслоение. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 4(3), 64–77. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-064-077>
4. Другов, А.Ю. (2023б). Религиозная ситуация в Индонезии – национализм против радикального ислама. *Юго-Восточная Азия: актуальные*

проблемы развития, 5(4), 84–101. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-084-101>

5. Ефимова, Л.М. (2018). Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2(4), 69–87.

6. Мосяков, Д.В., Хрящева, Н.М. (2013). Сценарии для Индонезии до 2050 г. *Восточная аналитика*, (4), 16–19.

7. Adiwilaga, R. (2017). Gerakan Islam Politik dan Proyek Historis Penegakan Islamisme di Indonesia. *Jurnal Wacana Politik*, 2(1). <https://doi.org/10.24198/jwp.v2i1.11373>

8. Akmaliah, W. (2020). The Demise of Moderate Islam: New Media, Contestation, and Reclaiming Religious Authorities. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*, 10(1), 1–24. <https://doi.org/10.18326/ijims.v10i1.1-24>

9. Al Qurtuby, S. (2023). Mobilisasi Islamis di Indonesia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (35). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/indonesias-islamist-mobilization-bahasa/>

10. Arifianto, A.R. (2018). Quo Vadis Civil Islam? Explaining Rising Islamism in Post-Reformasi Indonesia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (24). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/issue-24/rising-islamism-in-post-reformasi-indonesia/>

11. Bahtiar, E. (2000). *Repolitikasi Islam: pernahkah Islam berhenti berpolitik?* Bandung: Mizan.

12. Bruinessen, M. van. (2014). *Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the Conservative Turn*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies Publishing, 2013.

13. Fakhruallah, A., Bakti, A. Hermansah, T., & Fanshoby, M. (2023). The Salafi da'wa movement in Jakarta from the perspective of media glocalization. *International Journal of Islamic Studies and Humanities*, 6(2). <https://doi.org/10.26555/ijish.v6i2.8728>. Retrieved March 5, 2024, from <http://journal2.uad.ac.id/index.php/ijish>

14. Hakim, L.N. (2023). *Islamism and the Quest for Hegemony in Indonesia*. Singapore: Palgrave Macmillan.

15. Hasan, N. (2008). *Public Islam in Indonesia: Piety, Politics, and Identity*. Amsterdam: Amsterdam University Press.

16. Hilmy, M. (2009). *Teologi perlawanan: Islamisme dan diskursus demokrasi di Indonesia pasca-orde baru*. Yogyakarta: Kanisius.

17. Hilmy, M. (2010). *Islamism and Democracy in Indonesia Piety and Pragmatism*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.

18. Johnson Tan, P. (2018). Normal Baru: Demokrasi Indonesia Duapuluh Tahun setelah Suharto. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (24). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/issue-24/normal-baru-demokrasi-indonesia-duapuluh-tahun-setelah-suharto/>

19. Kikue Hamayotsu, (2018). Koalisi Moderat-Radikal atas Nama Islam: Islam Konservatif di Indonesia dan Malaysia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (23). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/conservative-islamism-indonesia-malaysia-bahasa/>

20. Liddle, W. (1996). The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation. *Journal of Asian Studies*, 55(3), 613–634. <https://doi.org/10.2307/2646448>

21. Menchik, J. (2016). *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance Without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Platzdasch, B. (2009). *Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.
23. Syahri. (2021). *Moderasi Islam. Konsep dan Aplikasinya dalam Pembelajaran di Perguruan Tinggi*. Mataram: UIN Mataram Press.
24. Turmudi, E. (2018). Puritanism vis-a-vis Traditionalism: Islam in Modern Indonesia. *Harmoni*, 11(2), 25–42.
25. Yasih, D., & Hadiz, V.R. (2023). Precarity and Islamism in Indonesia: the contradictions of neoliberalism. *Critical Asian Studies*, 55(1), 83–104. <https://doi.org/10.1080/14672715.2022.2145980>

References

1. Adiwilaga, R. (2017). Gerakan Islam Politik dan Proyek Historis Penegakan Islamisme di Indonesia. *Jurnal Wacana Politik*, 2(1). <https://doi.org/10.24198/jwp.v2i1.11373>
2. Akmaliah, W. (2020). The Demise of Moderate Islam: New Media, Contestation, and Reclaiming Religious Authorities. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*, 10(1), 1–24. <https://doi.org/10.18326/ijims.v10i1.1-24>
3. Al Qurtuby, S. (2023). Mobilisasi Islamis di Indonesia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (35). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/indonesias-islamist-mobilization-bahasa/>
4. Arifianto, A.R. (2018). Quo Vadis Civil Islam? Explaining Rising Islamism in Post-Reformasi Indonesia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (24). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/issue-24/rising-islamism-in-post-reformasi-indonesia/>
5. Bahtiar, E. (2000). *Repolitisasi Islam: pernahkah Islam berhenti berpolitik?* Bandung: Mizan.
6. Bezmenov, V.V. (2023). Khronologiya politiko-religioznoy evolyutsii islamskoy organizatsii “Nakhdatul Ulama” [Chronology of the political-religious evolution of the Islamic organization “Nahdatul Ulama”]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 44, 102–110. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.44.102>
7. Bruinessen, M. van. (2014). *Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the Conservative Turn*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies Publishing, 2013.
8. Drugov, A. Yu. (2023a). Indoneziya mezhdue ideologiy i real'nost'yu: sotsial'noe rassloenie [Indonesia between ideology and reality: social stratification]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 4(3), 64–77. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-064-077>
9. Drugov, A. Yu. (2023b). Religioznaya situatsiya v Indonezii – natsionalizm protiv radikal'nogo islama [Religious situation in Indonesia: nationalism against radical Islam]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 5(4), 84–101. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-084-101>

10. Efimova, L.M. (2018). Islam i vlast' v sovremennoy Indonezii: poiski balansa v usloviyakh demokratii [Islam and power in modern Indonesia: the search for balance in democracy]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, 2(4), 69–87.
11. Fakhrullah, A., Bakti, A. Hermansah, T., & Fanshoby, M. (2023). The Salafi da'wa movement in Jakarta from the perspective of media glocalization. *International Journal of Islamic Studies and Humanities*, 6(2). <https://doi.org/10.26555/ijish.v6i2.8728>. Retrieved March 5, 2024, from <http://journal2.uad.ac.id/index.php/ijish>
12. Gadzhiev, T.F. (2020). Eshche raz k voprosu ob islamizatsii Indonezii [One more time on the Islamization of Indonesia]. *Islam v sovremennom mire*, 16(1), 193–210. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-1-193-210>
13. Hakim, L.N. (2023). *Islamism and the Quest for Hegemony in Indonesia*. Singapore: Palgrave Macmillan.
14. Hasan, N. (2008). *Public Islam in Indonesia: Piety, Politics, and Identity*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
15. Hilmy, M. (2009). *Teologi perlawanan: Islamisme dan diskursus demokrasi di Indonesia pasca-orde baru*. Yogyakarta: Kanisius.
16. Hilmy, M. (2010). *Islamism and Democracy in Indonesia Piety and Pragmatism*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.
17. Johnson Tan, P. (2018). Normal Baru: Demokrasi Indonesia Duapuluh Tahun setelah Suharto. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (24). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/issue-24/normal-baru-demokrasi-indonesia-duapuluh-tahun-setelah-suharto/>
18. Kikue Hamayotsu, (2018). Koalisi Moderat-Radikal atas Nama Islam: Islam Konservatif di Indonesia dan Malaysia. *Kyoto Review of Southeast Asia*, (23). Retrieved February 16, 2024, from <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/conservative-islamism-indonesia-malaysia-bahasa/>
19. Liddle, W. (1996). The Islamic Turn in Indonesia: A Political Explanation. *Journal of Asian Studies*, 55(3), 613–634. <https://doi.org/10.2307/2646448>
20. Menchik, J. (2016). *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance Without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press.
21. Mosyakov, D.V., & Khryashcheva, N.M. (2013). Stsenarii dlya Indonezii do 2050 g. [Scenarios for Indonesia until 2050]. *Vostochnaya analitika*, (4), 16–19.
22. Plattdasch, B. (2009). *Islamism in Indonesia: Politics in the Emerging Democracy*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies.
23. Syahri. (2021). *Moderasi Islam. Konsep dan Apbilasinya dalam Pembelajaran di Perguruan Tinggi*. Mataram: UIN Mataram Press.
24. Turmudi, E. (2018). Puritanism vis-a-vis Traditionalism: Islam in Modern Indonesia. *Harmoni*, 11(2), 25–42.
25. Yasih, D., & Hadiz, V.R. (2023). Precarity and Islamism in Indonesia: the contradictions of neoliberalism. *Critical Asian Studies*, 55(1), 83–104. <https://doi.org/10.1080/14672715.2022.2145980>

Информация об авторе

Максим Валерьевич Кирчанов, доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран Факультета международных отношений, доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Исторического факультета, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Information about the author

Maksym W. Kyrchanoff, Doctor of History (habil.), Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economics, Faculty of International Relations, Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksym_kyrchanoff@hotmail.com
